

... Куда бы он ни направился, перед ним будет вздыматься пламя, и позади него будет реветь огонь ...

Итак, многочисленные метательные машины, которыми были вооружены блокирующие внутреннюю гавань морские силы, принялись, в соответствии с новым планом, также обстреливать вражеский военный флот.

Поджигая одну триеру и пентеру за другой при помощи зажигательных снарядов, я методично уничтожал весь вражеский флот. Разумеется, последний попытался воспрепятствовать моим действиям очередной отчаянной вылазкой.

Таким образом, сразу пять лучших родосских триер, руководимых навархом Эксекестом, попытались прорвать частокол и атаковать черепахи, укрывавшие мои силы, однако и здесь родосцы, уже отчаявшиеся, потерпели поражение.

Не сумев преодолеть частокол, они вынуждены были вернуть внутрь в гавань, понеся значительные повреждения. Разумеется, после этого избиение вражеского флота продолжилось не менее успешно, в результате чего последний, собственно, и был уничтожен.

Заняв теперь и внутреннюю гавань, мои осадные машины стали очищать стену, защищающую город с берега, от её защитников, чем успешно и занялись. В то же самое время, в связи с уничтожением вражеского флота, были уничтожены и вражеские батареи тяжёлых камней.

Со стороны суши же началась атака второй крепостной стены, завершившаяся очередным успехом. Теперь оставалось преодолеть только последнюю, третью стену, а также захватить плацдарм на берегу, чтобы город, наконец-то, пал.

Собственно, этим я и занялся. Вернее, стал готовиться к этому, ведь снова началось очищение руин крепостной стены, на этот раз уже второй, снова началось выравнивание поверхности.

Наконец, на 31-ый день, когда всё было подготовлено, мои войска приступили к финальному штурму города. Взяв штурмом третью стену, мои сухопутные силы вторглись в город сразу в нескольких местах, лишая истощённого и деморализованного какого-либо шанса на успешную оборону.

В то же самое время, чтобы ещё и разбросать силы врага по всему городу, начался очередной и, по совместительству, последний штурм прибрежной стены, отделявшей мой флот от города.

Разумеется, и здесь моим силам сопутствовал успех, так как враг был к тому моменту слишком истощён и просто не успевал ремонтировать стены, вследствие чего те оказались к тому моменту сильно повреждены.

Испытав на себе очередной обстрел камнями и другими снарядами, крепостная стена рухнула сразу в нескольких участках, куда тут же устремились многочисленные штурмовые отряды и поддерживающие их резервы.

Разумеется, они успешно высадились, так как вражеские стены были предварительно очищены от их защитников, вследствие чего враг не сумел охватить перекрёстным огнём метательных машин мои силы, чтобы поддержать союзные силы, пытавшиеся очистить береговую линию от моих сил.

Напротив, именно мои силы получили значительную огневую поддержку со стороны той самой башни, обстреливавшей самые улицы города, благодаря чему без особого труда победили врага.

Впрочем, трудно назвать это победой – ордам моих солдат противостояли лишь жалкие кучки ещё способных держать оружие родосцев. В любом случае, теперь всё было уже кончено – падение города стало лишь вопросом времени, несмотря на отчаянное сопротивление врага, продолжившееся и на улицах.

Последнее обстоятельство не заставило мои силы отступить, однако из-за него мои силы временно приостановили свой натиск, чтобы перегруппироваться и подготовиться к уличным боям.

В это время противник возвёл многочисленные баррикады из различного строительного мусора, мебели и прочего. На них, разумеется, теперь встали уже все – и дети, и старики, и даже женщины.

Впрочем, передышка у них была короткая – мои силы перегруппировались в рекордно короткий срок и, сформировав своеобразное каре, стали зачищать одну улицу города за другой.

Настоящие герои, должен сказать – защитники города отчаянно обстреливали их со всех сторон. Сверху женщины, старики и дети сбрасывали с обеих сторон улицы на их головы горшки, черепицу, кипящее масло, камни любых размеров и даже фекалии, а также прочие твёрдые предметы и жидкости, приспособленные для подобных действий.

Спереди их массированно обстреливали и даже просто закидывали дротиками, камнями и стрелами с баррикад. Вынужденные действовать в условиях очень ограниченного пространства, они, подвергаемые массированному обстрелу на каждом шагу почти со всех сторон, тем не менее, всё же брали баррикаду за баррикадой.

Ну и, разумеется, также зачищали здание за зданием, не щадя ни единую живую душу, которую им только довелось обнаружить в своём страстном гнев за павших товарищей и перенесённые ими трудности.

Улицы были буквально залиты кровью и завалены трупами. Неся постоянные и тяжелейшие

потери, обе стороны становились всё отчаяннее и решительнее в своей борьбе.

Тем не менее, медленно, но верно, мои войска зачищали город от всякого сопротивления, обрекая на погибель всех его жителей. В определённый момент, впрочем, случился перелом – враг наконец-то был сломлен.

Жалкие остатки защитников города, укрывшиеся в Акрополе, также были осаждены и подвергались одному штурму за другим, пока и они не были уничтожены.

Тем временем, в городе началась полномасштабная резня – всюду мои солдаты, измотанные долгим и ожесточённым сопротивлением врага, просто убивали всех без разбору.

Настолько велик был гнев моих солдат, что они даже не сочли необходимым насилловать женщин, пытаться стариков и детей – они просто убивали всех, не оставляя никому и шанса на выживание.

Неделю длилось это мероприятие, пока в городе не осталось ни единой живой души, и, поверьте мне, это было не преувеличением – мои солдаты буквально перевернули весь город вверх дном и жестоко убили каждого жителя города, не обращая их в рабство и не делая отличия между рабами, аристократами, жрецами и другими. По окончании всех этих зверств в городе не осталось ни одной живой души, если не считать моих солдат, беспрестанно грабивших его.

Естественно, теперь ни о какой величии Родоса говорить и вовсе не приходилось – он был уничтожен до основания и вряд ли теперь мог когда-либо возродиться.

Разумеется, «успех» был просто оглушительный – в шок пришли абсолютно все. Пергам, опасаясь своей участи, просил теперь мира, а о волнениях в Греции теперь можно было забыть навсегда – последняя теперь была столь утрачена участью Родоса, что более даже и не думала об отложении от моей державы.

Впрочем, мои силы были истощены более чем месячным напряжением, равно как и моя казна, понёсшая значительные расходы из-за строительства многочисленных военных машин.

Так что, конечно же, мне пришлось остановиться для отдыха, чтобы не надорваться. Оставив гарнизон в Родосе, я вернулся в Египет, где навёл порядок в делах, продал все военные трофеи и большую часть осадных машин и лишь после принялся восстанавливать истощённый флот и армию.

Отказавшись от постройки тяжёлых кораблей из-за финансовых проблем, я всё же сумел расширить свой флот до 300 кораблей за счёт постройки небольших кораблей, главным образом, либурн и диер.

Свою армию же я лишь успешно восстановил в прежней численности и, переждав зиму, уже весной 220 года до нашей эры приступил к новой военной кампании. На этот раз – против Пергама.

Тем временем, мой враг не сидел без дела. Антиох к тому моменту сумел возродить свой флот, построив целых 180 тяжёлых кораблей, главным образом, тетрер и пентер, за счёт просто запредельного напряжения собственных ресурсов.

Он выжал буквально все имеющиеся ресурсы своей действительно огромной империи буквально досуха и теперь планировал дать моему господству на море решительный бой.

Разумеется, уклониться от него я не мог, ведь не разбив флот врага, надеяться на успех запланированной кампании против Пергама не приходилось.

Таким образом, вскоре, а если быть точнее, то 9 июня 220 года до нашей эры состоялось уже третье крупное морское сражение при моём правлении (предыдущие два – битва при Селевкии-на-Оронте, где бил разбит флот Селевкидов, а также битва за Родос, где был разбит флот Родоса). Собственно, состоялось то оно возле Саламина на Кипре и стало решающим в 220 году до нашей эры.

Ну и, разумеется, ввиду чрезвычайной важности события, я впервые детально опишу предшествующие сражению события и, собственно, само морское сражение непосредственно.

Итак, предшествующие события – мой обновлённый флот, располагавшийся в Кипре, базировался в гавани Саламина, когда ему было приказано выдвигаться в сторону Египта, где он должен был принять на себя роль вооружённого эскорта многочисленных транспортных кораблей, на которые планировалось погрузить всё моё войско.

Разумеется, об этом приказе прознал Антиох III, а потому он немедленно отправил свою эскадры на перехват моей – чтобы разбить её в море и затем высадиться самому.

Впрочем, не в Эфесе, разумеется, а на Кипре, чтобы захватить его и, таким образом, лишить меня возможности активно действовать в морских пространствах, прилегающих непосредственно к Киликии и Сирии, а также серьёзно ограничить мою способность к ведению морской войны в восточной части Средиземного моря.

Конечно же, и здесь его амбиции лились через край – в принципе, винить его я не мог. И, тем не менее, вынужден констатировать факт – враг встретил мою эскадру в близости Саламина на Кипре, застав её врасплох.

Тем не менее, вражеский военачальник и сам был крайне удивлён встречей, а кроме того – весьма напуган шириной моего флота, а потому был медлителен.

Хотя, возможно, он не желал или не мог атаковать с ходу мой флот из-за медлительности его кораблей и их малой приспособленности к тарану. Впрочем, возможно также и то, что свою важную роль сыграли оба фактора.

Это, в свою очередь, позволило главнокомандующему моего флота, Софрону Эфесскому, перестроить флот из походной колонны в линию. Осознав свою ошибку, враг попытался помешать перестроению, однако было уже слишком поздно.

Мой флот, построенный в линию, встретился с вражеским флотом, также построенным в линию, в результате чего и завязалось само сражение. Как ни странно, крупный размер кораблей не слишком помог врагу.

Разорвав дистанцию с врагом, мои корабли вступили с ним в ближний бой, где решающую роль сыграло их численное преимущество, а также значительный военный опыт и несравненно лучшая подготовка экипажей - последняя у вражеских экипажей была просто отвратительной.

Как следствие, мои корабли, несмотря на разницу в классе, вскоре стали теснить вражеские. В определённый момент в бою пал и сам вражеский флотоводец от величественного удара Софрона, после чего в стане врага началась полная и катастрофическая неразбериха, вызванная тем обстоятельством, что судьба тех офицеров, которые должны были заместить его, была либо неясна, либо они были к тому моменту слишком вовлечены в бой.

Как не трудно догадаться, постепенно мои корабли полностью охватили врага и стали захватывать или уничтожать один корабль врага за другим всё быстрее.

Наконец, враг сумел возратить контроль над ситуацией и всё же сумел вырваться из мёртвой хватки моего флота, однако большая часть его кораблей к тому моменту была захвачена или уничтожена.

Уцелела лишь небольшая часть вражеского флота - жалкие 40 судёнышек из тех 180 величественных кораблей, что были. Разумеется, теперь вопрос о моём превосходстве на море был решён раз и навсегда, причём, как теперь уже всем стало ясно, в мою пользу...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2355172>